Арефьева Ирина Александровна, канд. ист. наук, ст. преподаватель кафедры истории и культуры ГОУ ВПО «Дальневосточная академия государственной службы» (г. Хабаровск). E-mail: irinaali@mail.ru

О планово-массовой работе среди женщин-дальневосточниц в 1941 – 1945 гг.

В статье речь идет о вовлечении женщин в военно-промышленное производство в годы Великой отечественной войны, подготовке и переподготовке женских профессиональных кадров по нужным в военное время специальностям. Автор уделяет внимание партийной агитационной работе среди женского населения Дальнего Востока, а также женскому антифашистскому патриотическому движению.

Ключевые слова: агитационная работа, профессиональная подготовка и переподготовка, партийные организации, антифашистское движение, патриотический митинг, женщины-дальневосточницы, советские труженицы.

Территория Дальнего Востока СССР не была вовлечена в сражения Второй мировой войны практически до самого ее конца. Однако население региона в полной мере приобщилось к делу достижения Великой Победы. Патриотизм советских дальневосточников ощущался во всем: в желании уйти добровольцами на фронт и на военную службу, в стремлении трудиться в тылу лучше и с полной отдачей, в трепетном ожидании весточек с фронта, в прискорбном сочувствии тем своим согражданам, чьи родственники погибли, попали в плен или по-иному пострадали от фашистских оккупантов.

Многие специалисты, имевшие опыт и прочные навыки в своей профессии, были мобилизованы или добровольно ушли на фронт и на военную службу. Формировать кадры рабочих приходилось за счет внутренних источников, главным образом, за счет женщин и подростков. Возвращались на производство многие пенсионеры [1. С. 10]. Партийные, советские, хозяйственные организации провели оргработу в крае по обеспечению отраслей народного хозяйства кадрами, привлечению женщин и молодежи к труду. В первый период войны только в г. Комсомольске-на-Амуре было вовлечено в производство и обучено различным массовым специальностям 17510 человек, из них 4683 – женщины. В рыбную промышленность влилось, например, 7728 человек [1. С. 10].

Работница станции Благовещенск А.В. Булычева 23 июня 1941 г. подала начальнику станции, секретарю партбюро заявление, в котором писала: «У меня есть неиспользованные 28 выходных дней, от отдыха отказываюсь, от месячного отпуска тоже. Причитающиеся мне деньги за месячный отпуск 1940 – 1941 гг. прошу принять в фонд обороны страны» [2. С. 32]. Под руководством парторганизации области все предприятия Приамурья в кратчайшие сроки были переведены на выпуск продукции, необходимой для армии и флота [2. С. 32]. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» [3. С. 37 – 38] вводил, в частности в п. 4 правило:

оплату обязательных сверхурочных работ рабочих и служащих производить в полуторном размере [4. С. 7].

По всей Амурской области в первые дни войны прокатилась мощная волна подъема патриотизма. 2 июля 1941 г. местная печать Амурской области опубликовала обращение комсомолок Михайло-Чесноковского Вагоноремонтного завода г. Свободного ко всем девушкам города и села с призывом овладеть ведущими профессиями [5. С. 29]. «Основная задача – овладение девушками сложными производственными профессиями, чтобы заменить у станков мужчин», – писала газета «Знамя коммуны» в июле 1941 г. [6]. 11 июля 1941 г. женщины-строители завода «Амурсталь» г. Комсомольска-на-Амуре также обратились ко всем женщинам края с призывом выйти на стройки, освоить строительные профессии [1. С. 197]. В статье Л. Родионовой, В. Шалагиной, К. Родионовой (помощников паровозных машинистов депо станции Ворошилов-Уссурийский) «Женщина на паровозе», опубликованной 6 июля 1941 г. в газете «Красное знамя», было отмечено, что женщины не уступают в своей работе мужчинам-паровозникам. «На железнодорожном транспорте нет таких профессий, которые не были бы доступны женщинам», – читаем мы далее [7].

Камчатская область также была охвачена патриотическими выступлениями, которые выливались в митинги трудящихся сразу после нападения фашистской Германии на Советский Союз. Объединил цепь антифашистских выступлений Камчатки мощный митинг, прошедший 25 июля 1945 г. в г. Петропавловске. Подробный отчет о нем дала газета «Камчатская правда» [8]. В передовой статье было сказано, что трудящиеся Камчатки готовы отдать все свои силы, знания и жизнь за Родину, за честь, за свободу [8]. Это было веское патриотичное заключение, в основе которого лежало постановление собрания женщин-домохозяек г. Петропавловска, принятое двумя днями раньше. А именно 23 июля 1941 г. они призывали всех женщин г. Петропавловска и всей Камчатской области в совершенстве овладеть мужскими профессиями, чтобы в нужное время занять место своих мужей, сыновей, отцов и братьев на производстве, рыбокомбинатах, в сельскохозяйственных учреждениях [9. С. 26].

«Мы, женщины, – читаем мы в Постановлении собрания женщин-домохозяек г. Петропавловска от 23 июля 1941 г., – обязуемся и призываем всех женщин-домохозяек города и области принять активное участие во всех общественных работах, связанных с укреплением обороноспособности области и г. Петропавловска. Мы призываем вас, подруги, множить ряды резервных доноров, всюду создавать противопожарные дружины, учиться метко стрелять и оказывать раненым первую медицинскую помощь. Мы разобьем и уничтожим кровавый фашизм гитлеровцев!» [9. С. 26]. Вслед за этим постановлением и волной митингов все партийные и советские организации Камчатской области получили конкретные директивы Обкома ВКП(б) по подготовке и вовлечению женщин в производство, сельское хозяйство и оборону области.

Газета «Тихоокеанский комсомолец» летом 1941 г. опубликовала подборку материалов о трудовых достижениях дальневосточниц. «Хабаровчанка, табельщица Аня Романова, изучает автомашину, а чтобы

уметь её самой ремонтировать – еще и слесарное дело» [10], – читаем мы на страницах очередного выпуска за 29 июля. Комсомолки хабаровской электростанции П. Кобзарева, М. Горбунова, И. Новаковская выступили с инициативой освоить профессии машинистов, монтеров, токарей, кочегаров. Комитет комсомола организовал для этого специальные учебные группы (было опубликовано в выпуске за 8 августа) [11].

Приморье также было охвачено партийно-агитационной работой. В сентябре 1941 г. во Владивостоке, в краевом театре драмы им. Горького состоялось собрание женщин, посвященное обсуждению воззвания женщин антифашистского митинга в Москве, где было принято обращение ко всем женщинам Приморья об оказании помощи фронту [12. С. 2]. 3 октября 1943 г. газета «Красное знамя» опубликовала обращение партийных органов к молодежи советского Приморья: «Юноши и девушки Приморья! Над нашей прекрасной Отчизной нависла смертельная угроза. Никогда не будем рабами, никогда фашистским головорезам не властвовать на нашей земле!» [13. С. 2]. «Девушки патриотки! – читаем мы далее, овладевайте мужскими профессиями, изучайте слесарное, токарное дело, становитесь комбайнерами и трактористками! Будьте готовы заменить на производстве отцов, братьев, женихов! Изучайте военное дело, овладевайте специальностями медицинских сестер, санитарных дружинниц, связистов!» [14. С. 75].

Бюро Приморского крайкома ВКП(б) своим Постановлением «Об усилении работы среди женщин» от 12 сентября 1941 г. обязало все горкомы, райкомы партии усилить работу среди женщин, сплачивая их для борьбы против фашизма, во всех городских рабочих поселках, на фабриках, заводах, совхозах и колхозах; провести работу среди женщин, мобилизовав все их внимание на дальнейшем росте производственных показателей [15. Л. 51 – 52]. Также бюро обязало опубликовать обращение к женщинам во всех городских и районных газетах с информацией о значении женского антифашистского митинга 7 сентября 1941 г. в г. Москве, положившего начало объединению женщин всего мира для борьбы против фашизма [14. С. 97]. Согласно данному постановлению партийные органы городов и районов обязаны были привлекать женщин к сбору теплых вещей для армии, организовывать в газетах выступления передовых женщин Приморского края [14. С. 97].

Антифашистский митинг, проведенный в Москве, имел широкий общественный резонанс во всем Советском Союзе и на Дальнем Востоке, вызвал мощную волну народного возмущения и протеста. Газета «Красное знамя» 8 сентября 1941 г. опубликовала корреспонденцию патриоток Владивостока с предложением присоединиться к призыву антифашисток Москвы «ширить фронт борьбы с гитлеризмом» [12]. На следующий день было опубликовано обращение собрания женщин Владивостока ко всем женщинам Приморья об оказании всемерной помощи фронту [16].

Обе эти статьи содержат гневные патриотичные выступления наиболее известных женщин Владивостока: ученых, инженерно-технических работников, служащих, работниц. Их пламенные речи были посвящены призыву бороться с фашизмом, отомстить кровавым головорезам-фашистам за массовые убийства раненых советских бойцов и мирного населения на

оккупированных территориях, за зверские пытки, за массовые облавы и изнасилования женщин, девушек, девочек-школьниц и их убийства прямо на глазах родителей, за все иные злодеяния, причиненные советскому народу [14. С. 101 – 103]. Статьи также содержат призывы к женщинам Приморья идти на фабрики и заводы, в совхозы и МТС, железнодорожный транспорт и государственные учреждения, чтобы своим трудом помочь Красной Армии, Красному Флоту в быстрейшей победе над врагом; повышать производительность труда; овладевать военным делом, специальностями медсестер, связистов, оказывать помощь раненым воинам Красной армии и Красного флота [14. С. 103 – 106].

Газета «Камчатская правда» 18 сентября 1941 г. опубликовала передовую статью «Советские женщины помогают громить врага» в ответ на митинг, посвященный женскому антифашистскому движению в г. Москве. В Камчатской области были образованы женские рыболовецкие бригады, много женщин пришло на предприятия промысловой кооперации [17]. Женщины-связистки усиленно овладевали вторыми и третьими специальностями: станционных монтеров, телеграфистов и т. д. [17] Из сообщения газеты «Советский Сахалин» 9 октября 1941 г. об аналогичном антифашистском митинге молодежи в г. Александровске мы узнаем, что комсомолки Сахалина овладевают вторыми специальностями, медико-санитарным делом, готовятся к защите Родины [18].

Партийные органы продолжали кадровую и агитационную работу среди населения. В Приморье бюро Крайкома ВКП(б) постановило возглавить движение среди молодежи и обучение девушек-служащих производственным профессиям (узнаем мы из постановления бюро Приморского крайкома ВКП(б) «О работе комсомольской организации края в условиях Отечественной войны» от 27 октября 1941 г.) [15. ЛЛ. 150 – 154].

В начале ноября 1941 г. по призыву хабаровских комсомольцев начался сбор средств на строительство звена самолетов. На 26 ноября 1941 г. по сообщению газеты «Амурская правда» на эти цели поступило 1584230 рублей, а на 5 декабря 1941 г. – 2625962 рубля [19]. В подавляющем большинстве случаев средства поступали от женщин, а также от пенсионеров [20. С. 108 – 112].

Коллектив Благовещенской швейной фабрики шил обмундирование для бойцов. Женщины-работницы трудились по 10 – 12 часов в день, чтобы выполнять заказы досрочно. А иногда оставались в цехах по 18 – 20 часов [2. С. 33]. Продукция этой и других таких фабрик необходима была на фронте. Собирали вещи на фронт, что называется, всем миром, от всех предприятий требовали необходимую продукцию, многие вещи сдавали лично граждане.

Советские партийные органы, учитывая особенную значимость данного процесса в тяжелое военное время, стремились его стимулировать и взять дело под свой контроль. Центральный Комитет ВКП(б) в Постановлении «О сборе теплых вещей и белья для Красной армии» от 5 сентября 1941 г. [4. С. 13] предписал всю работу по проведению сбора теплых вещей для Красной армии проводить не в порядке благотворительности, а как важнейшее государственное дело. Для этого обкомы, крайкомы и ЦК компартий союзных республик, горкомы и райкомы

партий обязывались обеспечивать строгий учет поступавших от населения теплых вещей, их сохранность и отчетность перед ЦК ВКП(б) [4. С. 14].

В Постановлении VI Пленума Амурского обкома ВКП(б) «О текущем моменте и задачах партийно-политической работы в области в условиях военного времени» от 25 октября 1941 г. [5. С. 72 – 73] в п. 8. содержалось предписание: «Обеспечить повседневную работу среди женщин смелее выдвигая их на различные участки работы, используя их инициативу и энергию для помощи фронту и организации победы над врагом, привлекая женщин к изучению мужских профессий, обеспечивая, таким образом, замену на производстве и в колхозах мужчин, ушедших в армию» [21. ЛЛ. 211 – 213].

В Постановлении VI пленума Приморского крайкома ВКП(б) по Докладу секретаря Приморского крайкома ВКП(б) «О задачах партийной организации в условиях Великой Отечественной войны» в п. 8 содержалась более серьезная директива: «Обязать партийных и хозяйственных руководителей в месячный срок покрыть недостаток рабочей силы за счет широкого привлечения в производство женщин из числа домашних хозяек и иждивенцев. Организовать широкое обучение рабочих, подготовку кадров сложной квалификации из неквалифицированных рабочих, служащих и членов их семей» [22. Л. 116 – 12]. Однако рабочих рук все-равно не хватало, отмечались факты тунеядства, уклонения от работы как среди мужчин (по каким-либо причинам не призванным в РККА), так и среди женщин-домохозяек. Существенным источником пополнения кадров рабочих и служащих, несмотря ни на что, по-прежнему являлись женщины, добровольно пришедшие на производство. Они заменили отцов, мужей, братьев, сыновей, защищавших Родину. Роль женщин в общественном производстве существенно возросла. Только в Якутии доля женщин практически по всем отраслям производства и сельского хозяйства возросла в два раза [23. С. 65].

Несмотря на прилагавшиеся усилия, массовую агитацию незанятого населения – поступать на работу, повсеместно ощущался острый дефицит рабочей силы. Для решения проблемы требовались более радикальные меры правительственного уровня, и они не заставили себя ждать. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. «О мобилизации трудоспособного городского населения для работы на производстве и в строительстве» объявил мобилизацию мужчин в возрасте от 16 до 55 лет и женщин от 16 до 45 лет, не занятых общественно-полезным трудом [3. С. 64].

Массовый приход женщин на производство был следствием огромной организационной и политической работы партийных, советских и комсомольских органов. Для вновь пришедших на производство была развернута широкая сеть кружков, курсов, технических школ по овладению производственными специальностями. Многие научились профессиям прямо у станков через систему индивидуального ученичества. Создавались условия, чтобы дать возможность женщинам устроиться на работу. Партийные, хозяйственные, советские организации развивали сеть детских учреждений, чтобы высвободить женщин для работы на производстве, помогали им встать в строй защитников Родины [23. С. 66]. «Нет больше мужских профессий», –

под таким лозунгом трудились женщины на предприятиях промышленности и транспорта. Женщины работали токарями, фрезеровщиками, кочегарами, составителями поездов, сцепщиками, грузчиками, матросами, судоводителями, бригадирами на неводе, рыбаками, шахтерами [23. С. 66].

В годы великих для Родины испытаний женщины проявили большое мужество, патриотизм, выносливость и выполнили многие важные задания фронта. М.И. Калинин, говоря об этом, отмечал: «Все предыдущее бледнеет перед великой эпопеей нынешней войны, перед героизмом и жертвенностью советских женщин, проявляющих гражданскую доблесть, выдержку при потере любимых, энтузиазм в борьбе с такой силой, и, я бы сказал, величественностью, каких никогда не наблюдалось в прошлом» [24. С. 347].

Не малое значение в условиях военного времени имело введение в действие Постановления СНК СССР «Об организации на предприятиях индивидуального и бригадного ученичества» от 21 мая 1942 г. [3. С. 68 – 69], благодаря которому подготовка профессиональных кадров на производстве была поставлена на новый уровень. Теперь специалистов готовили со строгим учетом потребностей предприятия и отрасли в целом, применялся индивидуальный, более качественный подход с учетом способностей обучавшихся. Проблемы кадров стали решаться предметно, конкретно, по-существу. Индивидуальным и бригадным ученичеством были охвачены многие женщины, впервые пришедшие на производство во время войны и те, что ранее работали по другим специальностям.

Как и в целом по Дальнему Востоку, по Амурской области проблему трудовых ресурсов решали за счет прихода в промышленность женщин-домохозяек, подростков, пенсионеров [2. С. 39]. С 1940 по 1944 гг. удельный вес женщин в областной промышленности повысился с 38% до 57%, а среди колхозников – с 66% до 88%.

Газета «Тихоокеанская звезда» 1942 г. опубликовала другую, не менее значимую информацию [5. С. 38]: «Женщины-активистки Дальнего Востока СССР организовали сбор одежды и обуви для детей из освобожденных от немецких оккупантов районов. Женщины Юхтинского[1] подсобного хозяйства сами шили костюмы для мальчиков и девочек. Собрали и отправили более 300 детских вещей» [25]. Такие заметки, статьи, публикации дальневосточной военной прессы не просто констатировали факты трудовых достижений женского населения, они имели важное политико-воспитательное значение. Отмечая уже совершенные факты, они побуждали население края, всех тружеников дальневосточного тыла трудиться еще более усердно на благо Великой Победы над врагом. Не жалея сил, не покладая рук, дальневосточницы трудились, выполняя и перевыполняя установленные нормативы выработки продукции для фронта и тыла, превосходили свои собственные трудовые достижения.

Анализ изученной литературы показал, что в национальном регионе Дальнего Востока РСФСР острая проблема кадров, в основном, была решена в первый период войны. Характерной чертой в структуре рабочего класса было резкое увеличение % женщин. Их доля в народном хозяйстве страны

[1] Территория Амурской области. Прим. автора.

увеличилась с 33% в 1940 г. до 53% в 1942 г. [26. С. 111], в национальных районах Дальнего Востока, соответственно с 28% до 56%, а на отдельных предприятиях число женщин достигло 65 –70% от общего числа работавших [23. С. 76 – 77].

К международному женскому дню 1943 г. дальневосточная пресса(как всегда) опубликовала материал о женщинах. «Работаю машинистом», – название очередного повествования о женщине-труженице. Вот что рассказала о себе А. Мамаева – машинист депо станции Завитая: «Когда началась война, я сдала испытания на машиниста.… В семье у меня случилось несчастье – умер муж, осталось четверо детей. Как их воспитывать? [27] – передавала горестные слова этой женщины газета – У меня и мысли не было, чтобы оставить работу, когда мой труд так нужен Родине, – продолжала она, – и разве в нашей стране могут пропасть дети? Руководители депо помогли мне устроить их, и я с новой энергией взялась за дело. Хочу и буду работать еще лучше, еще больше доставлять оборонной продукции на фронт для разгрома фашистских мерзавцев. Высокими показателями отметила моя бригада XXV годовщину Красной армии. Мы взяли на себя социалистические обязательства в предмайском соревновании и сейчас их успешно выполняем» [27].

Из Постановления XII Пленума Сахалинского обкома ВКП(б) О подготовке партийных и советских хозяйственных кадров от 8 декабря 1943 г. [28. С. 586] можно узнать, что за годы Великой Отечественной войны в нефтяную, угольную, рыбную промышленности и другие отрасли народного хозяйства Сахалинской области было вовлечено свыше 4500 женщин и более 2000 подростков, через различные виды курсов, а также путем индивидуального обучения были подготовлены рабочие разных специальностей [29].

Безусловно, и публикации периодической печати, и высказывания советских граждан, в основном, несли идеологический пафос. Однако это не означает, что они были лживы, содержали неправду и писались по прямому заказу партийных органов. Просто таково было советское общество, и то поколение, которое было воспитано в нем перед войной, искренне верило своей власти, трепетно относилось к тем идеалам, которые этой властью культивировались.

Женский и подростковый труд в тылу стал одной из предпосылок в достижении перелома в Великой Отечественной войне. Только после того, как очевидным стало то, что победа будет за нами, в военное трудовое законодательство были введены некоторые послабления. Накануне очередного празднования Международного женского дня 8 марта было принято Постановление СНК СССР от 5 марта 1944 г. «О предоставлении в военное время подросткам моложе 16 лет еженедельного дня отдыха и отпусков» [3. С. 194]. Теперь работавшие подростки, в т. ч. и девушки могли рассчитывать на дополнительный выходной день в неделю и отпуск в 12 дней, что было крайне необходимо для растущего еще неокрепшего организма.

Агитационная работа во время ВОВ заключалась не только в привлечении женщин к общественному труду. В эти суровые дни возрос общий дух патриотизма советского народа. Неукоснительно возрастало число лиц, желавших влиться в ряды партии. Из Отчета Приморского крайкома ВКП(б) Центральному комитету ВКП(б) о работе Приморской краевой парторганизации за 1939 – 1944 гг. [14. С. 159] в разделе «Об организационной и партийно-политической работе Приморской краевой парторганизации, о ее составе и росте рядов» [14. С. 160 – 161] можно узнать, что в составе принятых в партию увеличилось число рабочих, колхозников, инженерно-технических работников и женщин (см. таблицу).

Таблица 1

Динамика численности кандидатов в члены Приморской краевой организации ВКП(б) 1941 – перв. половина 1944 гг.

Дата, год.	принято кандидатами в чл. партии, чел.	В том числе							
		рабочих	%	Колхоз-ников	%	ИТР	%	женщин	%
1941	1253	254	20,2	44	3,5	202	28,4	159	12,7
1942	3277	935	28,5	339	10,3	499	26,7	677	20,6
1943	4121	1359	32,9	428	10,4	688	30,1	1012	24,9
За 6 м. 1944	1877	621	33	177	9,4	343	18,3	503	26,7

Составлена по данным 30. – ЛЛ. 41, 42, 45.

На основании данных, представленных в таблице, наиболее активно за весь период 1941 – 1944 гг. кандидатами в члены партии принимались те, кто был занят в промышленности, строительстве, на производстве, а именно рабочие и инженерно-технические работники. Отдельно учитывались женщины. Безусловно, 12,7% женщин из числа принятых кандидатами в члены партии в 1941 г. – доля не очень значительная, но уже то, что среди женщин проводилась партийно-агитационная работа, не вызывает сомнения. В дальнейшем доля женщин, принятых кандидатами в члены партии возрастала год от года и составила 26,7% в 1944 г. от общего числа вновь принятых в ряды кандидатов или более чем в два раза (по сравнению с 1941 г.). Это бесспорно можно рассматривать как положительный факт, так как именно партия в период войны являлась той мощной объединяющей силой, которая была способна сплотить людей в их борьбе с общим врагом.

Приморская партийная организация насчитывала в своих рядах 21450 членов и кандидатов в члены партии, помимо 12000 коммунистов, призванных в армию и 3000 выбывших в другие органы, за пределы края [30. Л. 41]. С июля 1941 г. по июль 1944 г. Приморская парторганизация приняла 7016 человек в члены ВКП(б) и 10097 человек кандидатами в члены партии [30. Л. 45].

Аналогичная обстановка сложилась в партийных органах других областей Дальнего Востока. Из отчета о работе Камчатского обкома ВКП(б) Хабаровскому краевому комитету партии (декабрь 1946 г) стало известно,

что за годы Отечественной войны в ряды партии было принято 5842 человека, 2441 человек в члены ВКП(б) и 3409 в кандидаты. Из всех принятых по области 11,9% составили женщины [9. С. 195]. Дальневосточные партийные организации развернули широкую перспективную агитационную работу среди населения тыла, в том числе и среди женщин, предполагая, что именно высокий патриотический настрой и боевой дух советских граждан поможет преодолеть все военные трудности.

Таким образом, планово-массовая агитационная работа советских партийных и хозяйственных органов среди женщин-дальневосточниц в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. по вовлечению женщин в военно-промышленное производство, замене мужчин, призванных на фронт, подготовке и переподготовке женских профессиональных кадров по нужным в военное время специальностям дала ощутимые результаты. Преимущественно за счет женских кадров был решен вопрос с дефицитом рабочих рук. Более того, именно благодаря женской работе был укреплен советский тыл, экономика перестроена на военный лад, достигнуты значительные успехи в производстве оружия, боеприпасов, военной техники. В основном, за счет женского труда обеспечивалось общее производство необходимых промышленных товаров и, во многом, сельхозпродукции. Все перечисленное позволяет сделать вывод, что именно участие женщин в военном производстве стало одной из решающих предпосылок достижения перелома в Великой Отечественной войне. Не малая роль в приближении нашей победы принадлежит советским труженицам Дальнего Востока.

Литература и источники:

1. Единым дыханием. Хабаровский край в годы Великой Отечественной войны / сост. М. О. Шмакова. – Хабаровск : Кн. изд., 1985.

2. Люлечник, В. И. Рабочие Приамурья фронту / В. И. Люлечник. – Хабаровск, 1976.

3. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917 – 1967). – М., 1968. – Т. 3.

4. Все для фронта. Сборник документов и материалов. – Владивосток : ДВ-книжное издательство, 1985.

5. Амурская область в годы ВОВ: 1941 – 1945 гг. Сборник документов и материалов. – Благовещенск : Кн. изд., 1976.

6. Знамя коммуны. – № 155. – 1941. 2 июля.

7. Красное знамя. – № 159. – 1941. 6 июля.

8. Камчатская правда. – № 147. – 1941. 25 июля.

9. Камчатская область в годы Великой Отечественной войны : сборник документов и материалов о трудовом подвиге камчатцев 1941 – 1945 гг. – Петропавловск-Камчатский : ДВ-книжное изд-во, 1975. – С. 26.

10. Тихоокеанский комсомолец. – 1941. 29 июля.

11. Тихоокеанский комсомолец. – 1941. 8 августа.

12. Красное знамя. – № 221. – 1941. 17 сентября.

13. Красное знамя. – № 235. – 1941. 3 октября.

14. Приморская краевая партийная организация в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. : сборник документов и материалов. В 2-х томах. Том 1. Деятельность краевой партийной организации по руководству промышленностью, транспортом, сельским хозяйством и укреплению тыла. – Владивосток : Дальневосточное книжное изд-во, 1965.

15. Государственный архив Приморского края (далее ГАПК). – Ф. 68. – Оп. 1. – Д. 304.

16. Красное знамя. – № 222. – 1941. 18 сентября.

17. Камчатская правда. – № 220. – 1941. 18 сентября.

18. Советский Сахалин. – № 238. – 1941. 9 октября.

19. Амурская правда. – 1941. 26 ноября.

20. Суржина, Л. А. Все для фронта, все для победы / Л. А. Суржина // Амурчане – участники боевых сражений и труженики тыла 1941 – 1945 гг. : сборник статей и публикаций. – Благовещенск : Амурский областной краеведческий музей им. Г.С. Новикова-Даурского, 2005. – 238 с.

21. Государственный архив Амурской области (ГААО). – Ф. П-1. – Оп. 13. – Д. 98 а. – ЛЛ. 211 – 213.

22. ГАПК. – Ф. 68. – Оп. 1. – Д. 309.

23. Базаржапов, В. Б. Национальные регионы Сибири и Дальнего Востока в годы ВОВ / В. Б. Базаржапов. – Новосибирск : Наука. Сибирское отделение, 1981.

24. Калинин, М. И. О коммунистическом воспитании / М. И. Калинин. – М., 1956.

25. Тихоокеанская звезда (далее: ТОЗ). – № 67. – 1942. 20 марта.

26. Вознесенский, А. А. Военная экономика СССР в период ВОВ / А. А. Вознесенский. – М., 1948.

27. ТОЗ. – 1943. 7 марта.

28. Социалистическое строительство на Сахалине : сборник документов и материалов. – Южно-Сахалинск : ГАСО, ПА Сахалинского обкома КПСС, 1967.

29. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 17. – Оп. 43. – Д. 2390. – ЛЛ. 1 – 3.

30. ГАПК. – Ф. 68. – Оп. 4. – Д. 90.